

Он поднял голову и сказал сыну:

— Даже если есть настоящие хорошие вещи, в бизнесе важнее время и момент. У тебя нет времени ждать, пока тебя обнаружат. Если ты хочешь это сделать, я согласен, но у тебя должен быть эффективный способ убедить людей.

— Есть. У меня пока нет полного анализа рынка, но я нашёл человека, который может убедить.

Старший брат первым спросил:

— Кто?

— Цзэн Кэда.

Имя, которое Лаосань произнёс так небрежно, заставило Су Цзюньхуна и Су Лаоэра открыть рты от удивления.

— Цзэн Кэда... — Господин Су вспомнил это имя. — Это тот самый шеф-повар, которого долго искал Лаоэр? Тот, который отравил человека?

Су Лаоэр громко воскликнул:

— Не может быть! Цзэн Кэда сказал, что больше не будет работать в ресторанах. Он слишком звёздный, никто не может его уговорить — ты его уговорил?

Лаосань кивнул:

— Он сказал, что не будет работать в ресторанах, но не говорил, что не будет работать в кофейнях. И он не звёздный, он очень простой человек.

Господин Су знал о репутации Цзэн Кэда и был в курсе, что оба сына пытались нанять его за большие деньги. Этот шеф-повар, несмотря на свою спорную репутацию, занимал высокое положение в азиатском ресторанном бизнесе. Он изменил традицию использования дорогих и импортных ингредиентов в высококлассных французских ресторанах и действительно был человеком, способным определять, что такое «хорошие вещи».

У него оставались сомнения:

— Цзэн Кэда согласился? Хм... Он уже несколько лет не появлялся, у него ещё есть силы и влияние?

Лаосань уверенно ответил:

— Конечно, есть. Он заставил нас сидеть здесь и есть свиную кожу, свиную кровь, утиные шейки и никем не купленные помидоры, и нам это понравилось. Как вы думаете, у него есть силы?

Семья Су замерла. Су Лаоэр с удивлением спросил:

— Этот ужин приготовил Цзэн Кэда?

Лаосань повернулся к официантке:

— Пожалуйста, позовите вашего красивого шеф-повара.

Официантка ответила:

— Осталось только последнее основное блюдо, шеф-повар скоро выйдёт.

Последнее основное блюдо было обычным уличным карри с лапшой, но подано в изысканной французской манере. Когда они попробовали лапшу, то поняли, что в ней скрыт секрет.

— Это не лапша?

Официантка объяснила:

— Нет, это осьминог, подаётся с куриной грудкой, кровяными моллюсками и карри, сваренным с ананасовым соком и специями. Обычно карри с лапшой подают с рыбными котлетами, но здесь «рыбные котлеты» сделаны из свежих креветок, целых зубчиков чеснока с кожурой, сердцевины кайлана и измельчённого базилика.

Лапша из осьминога была невероятно нежной и вкусной, соус был насыщенным, но с естественной сладостью фруктов. Самым приятным оказалась куриная грудка — дешёвый и нежирный ингредиент, но шеф-повар приготовил её идеально, так что она была полностью прожарена, но оставалась невероятно нежной, даже лучше, чем премиальный филе-миньон. Поскольку куриная грудка сама по себе не обладает сильным вкусом, его дополнили креветки и чеснок из «рыбных котлет». Это блюдо не было тяжёлым, как стейк или лобстер, но оставляло ощущение насыщенности.

Су Лаоэр недовольно сказал:

— Лаосань, ты действительно умеешь держать себя в руках. Ты устроил Цзэн Кэда в моём ресторане, заставил моих поваров работать, а сам сидишь здесь, как ни в чём не бывало.

Лаосань честно ответил:

— Я не знал, что он придёт. Я договорился с ним о встрече, но он исчез без предупреждения, и я только что узнал, что он на кухне. Эй, Цзэн Кэда — не моя собака, у него твёрдый характер. То, что ты считаешь важным, он может просто проигнорировать, я ничего не могу с этим поделать.

Су Лаоэр вспомнил, как два года назад в Макао Цзэн Кэда пропустил важную церемонию награждения, и, как говорят, вместо этого варил вонтоны на улице. Его характер действительно был странным. Но он всё равно считал, что Лаосань хитрый и использует его ресторан, чтобы продвигать свои сомнительные идеи. Это было просто отвратительно!

И он всё ещё не верил, что Лаосань сможет договориться с Цзэн Кэда. Он несколько раз сталкивался с ним, и тот был прямолинеен и упрям, как будто в нём не было ни одной щели, через которую можно было бы проникнуть. Этот неряшливый, упрямый и дикий южноазиатский человек...

Пока он размышлял, из кухни вышел А-Да. Су Лаоэр широко раскрыл глаза, ещё больше удивившись, чем когда услышал его имя. Он посмотрел на Су Цзюньхуна и увидел, что в глазах брата тоже читалось недоумение.

Это действительно был Цзэн Кэда — его черты лица и четыре пальца явно подтверждали его личность. Но он изменился. Его густая борода была сбрита, открыв красивое лицо. Даже его обычно полужакрытые глаза теперь сияли ярко, и он больше не выглядел неряшливым и

ленивым.

Су Лаоэр с грустью подумал, что Цзэн Кэда действительно вернулся. Жаль, что такой человек не принадлежит ему...

Лаосань, видя, как А-Да приближается, тоже чувствовал себя нелегко. Он уже представил отцу свой бизнес-план, но сомневался, что тот вникал в детали. Что касается общей идеи, то, помимо анализа рынка, который он ему представил, блюда, приготовленные А-Да, ясно передали суть. Теперь оставалось только ждать, согласится ли отец.

А-Да поздоровался с Господином Су и его сыновьями и лично подал им десерт. Общение с гостями, наливание вина и вопросы о блюдах были для него привычным делом. Он поставил десерт перед Господином Су и с лёгкостью объяснил:

— Это тофу из гороха, желе из личи и взбитый белок. Мороженое сделано из молока буйволицы, в котором вымачивались веточки корицы в течение десяти часов, чтобы они пропитались ароматом. Сверху посыпано порошком из грибов шиитаке.

Десерт был лёгким и изысканным, с оформлением, напоминающим тихий лес. Но Господин Су был полностью поглощён своими мыслями. Он раньше не встречал Цзэн Кэда, поэтому не был так удивлен, как его сыновья. Он рассматривал легендарного шеф-повара — тот выглядел молодым, но на его лице была спокойная уверенность, которая приходит с богатым жизненным опытом.

Предложение, которое сын ему представил, Господин Су просмотрел. Сумма, которую он просил, была для него незначительной, и он не придавал этому большого значения. Успех или неудача этого проекта его не волновали — несколько маленьких кофеен вряд ли внесут значительный вклад в группу. Но если эти деньги позволят получить этого человека и его репутацию в Азии, он считал, что это стоит того.

Поэтому он принял решение, о котором даже не думал перед встречей. Он неожиданно попросил А-Да налить ему вина и поднял бокал.

— Шеф-повар, мне нравится ваш стиль приготовления. Добро пожаловать в нашу команду, надеюсь, наше сотрудничество будет успешным.

А-Да улыбнулся:

— Для меня это честь.

Лаосань почувствовал, как с его плеч свалился огромный груз! Он ощутил, как все силы покинули его, и ему пришлось опереться на спинку стула, чтобы остаться сидеть.

Когда А-Да налил ему вина, он с улыбкой спросил:

— Как десерт?

Лаосань слегка нахмурился, сам не замечая, как в его голосе появилась нотка каприза:

— Обычный, слишком лёгкий. Я хочу чай с молоком, с большим количеством молока. Шеф-повар, можете сделать?

Через час А-Да и Лаосань стояли на улице, каждый с огромной чашкой чая с жемчужинами,

попросив добавить побольше сгущённого молока.

Лаосань смотрел на А-Да, не отрывая взгляда и улыбаясь. А-Да потрогал своё лицо:

— Я так красив?

Лаосань кивнул:

— Настолько, что я не могу сдержаться.

— Тогда не сдерживайся. Ты ведь хочешь меня поцеловать?

Лаосань положил руки на лицо А-Да, раздумывая:

— Хм, куда бы поцеловать?

А-Да отстранился, смеясь:

— Твои руки мокрые и холодные.

Они молча пили чай, пока Лаосань не вспомнил:

— Почему ты не отвечал на мои сообщения? Специально прятался на кухне, чтобы напугать меня?

А-Да широко раскрыл глаза:

— Ты мне писал? Я с вчерашнего дня был занят на кухне и искал ингредиенты по всему городу, не смотрел в телефон.

Лаосань знал, что он лжёт:

— Врёшь! А, понял, ты мстишь мне за то, что я спрятал Красную Фасольку.

А-Да только улыбнулся.

Лаосань вздохнул:

— Может, мы будем честны друг с другом?

— Согласен, — А-Да кивнул. — Никто больше не будет врать. Ты обещал мне 5 миллионов, когда дашь?

— ... — Лаосань начал увिलивать. — Деньги я точно дам. Ты действительно хочешь говорить о деньгах сейчас? Деньги портят отношения.

— Не говорить о деньгах прямо — вот что портит отношения. Всё должно быть чётко и ясно.

Лаосань, видя, что А-Да настроен серьёзно, перестал шутить:

— Отец вроде согласился дать деньги, но он мне не полностью доверяет, поэтому сначала вложит немного. Когда мы добьёмся успеха, придут дополнительные инвестиции, и всё пойдёт как надо. Я обещанное тебе обязательно дам.

<http://bllate.org/book/16329/1474056>